

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ЕКАТЕРИНА ВЕРХОВА

СКАНДАЛ
В АКАДЕМИИ МАГИИ
НА ЛЕЗВИИ ЛЮБВИ

Академия Магии

Екатерина Верхова

**Скандал в академии
магии. На лезвии любви**

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Верхова Е. С.

Скандал в академии магии. На лезвии любви / Е. С. Верхова —
«Эксмо», 2021 — (Академия Магии)

ISBN 978-5-04-158144-2

Навязанная помолвка, перевод на боевой факультет и новые расследования!
Я, Эрналия Краун Браунс, готова на многое, чтобы спасти отца от незаконного обвинения. Даже на сотрудничество с таинственным Ведомством. Когда рядом верные друзья, легче справляться с проблемами. А когда спину прикрывает любимый мужчина, легче пережить нежелательную помолвку с другим.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-158144-2

© Верхова Е. С., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Екатерина Верхова

Скандал в академии магии

На лезвии любви

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Верхова Е., 2021

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2021

Глава 1

– Я не хочу за тебя замуж, – тихо, но твердо произнесла я, не сводя напряженного взгляда с Ричарда.

«Звездное небо» – одно из самых модных и пафосных мест Кантора, второго по величине города нашего королевства. Именно сюда я вынуждена была переехать, когда выяснилось, что мой отец совершил экономическое преступление. Теплое местечко в лучшей академии магии мне пришлось сменить на Высшую Академию Кантора. Именно тут я познакомилась с Ричардом, который до недавних пор был известен мне совсем под другим именем. Впрочем... все это случилось слишком давно, несмотря на то что еще и месяца не прошло.

– Почему? – совершенно спокойно поинтересовался Ричард, взяв за тонкую ножку бокал с сухим красным.

Вопрос поставил меня в тупик. И не потому, что я не могла на него ответить, а потому, что ответ был очевиден.

– Разве недостаточно того, что я не могу найти ни единой причины, по которой хотела бы выйти за тебя?

– Моя мать тоже выходила замуж за отца по расчету, без всяких чувств. И я не знаю ни одной семьи, которая была бы счастливее их, – усмехнулся Ричард, делая небольшой глоток.

Через несколько столиков сидели наши родные, и я постоянно чувствовала их взгляды. То оценивающий – бабушки, то обеспокоенный – матери, то цепкий и пронизывающий – отца Ричарда. К счастью, леди Уилкинс была слишком поглощена монологом на какую-то весьма важную тему, а потому в нашу сторону почти не смотрела.

– Если у твоих родителей так, совершенно не значит, что и у нас будет. И второе, касательно расчета. Я понимаю, почему бабушке было интересно породниться с родом Уилкинс, но какой интерес у вас?

– Ну, во-первых, у меня есть интерес к тебе... – с улыбкой начал Ричард.

– Брось. Договоренность была еще до того момента, как мы познакомились.

– А что подразумевается под знакомством? Тот факт, что я назвал свое прошлое имя? Или представился настоящим? Или то, как я посмотрел на тебя? Понаблюдав издали. Уилкинсы никогда не заключают браки только по расчету. Для мужчин нашего рода очень важно видеть в женщине верного партнера. И об этом мы можем узнать задолго до самого факта «первого знакомства».

– Слишком уж маниакально это звучит. Боюсь даже представить, в какие моменты ты за мной наблюдал.

– Ты хочешь назвать мужчин рода Уилкинс маньяками? Пожалуй, это тянет на оскорбление, нанесенное всему роду, – рассмеялся Ричард.

– Если это убережет меня от брака...

– И утопит в долгах.

– Я теперь Роунвесская, выплаты меня не интересуют. Оставь решение финансовых вопросов главе рода, – сухо отрезала я, мысленно отругав себя за то, что перебила его «во-первых». Впрочем, уверена, что к обсуждению этого вопроса мы еще вернемся. И не раз.

– Тогда я не дам тебе возможности так легко от меня избавиться. – Ричард совсем уж развеселился. В его глазах плясали бесята, губы расплылись в широкой улыбке.

Но я все равно не видела в нем добродушного весельчака Честера. И потому относиться как прежде не могла.

Он знал обо всем с самого начала. Водил за нос столько времени! Втирался в доверие... Это даже вызывало некий восторг. Честное слово, если бы я оказалась на месте Ричарда-

Честера, делала все точно так же. Вот только у него не получилось довести задуманное до конца.

– Эрна, послушай, пожалуйста, – мягко начал парень. – Я не собираюсь принуждать тебя к браку. Не поташу же я тебя в цепях до храма, верно? Да и как-то несолидно первому наследнику рода идти на такой шаг. Я лишь хочу, чтобы ты посмотрела на ситуацию под другим углом. Я тебе не враг и всегда буду на твоей стороне, даже если ты не права – так полагается жениху. Это во-первых. Во-вторых, дай нашим отношениям шанс. Я не самый худший вариант, поверь. И почти уверен, ты влюбишься в меня по уши, если только позволишь это самой себе.

– Я люблю другого! – выпалила я, прикрывая глаза.

– Это пройдет, – сухо и хлестко, словно выплевывая, произнес он. – Ты не дура, наверняка знаешь, что у этих отношений нет будущего. Легкая первая влюбленность в сильного мужчину, который оказался поблизости и сделал вид, что защитил, когда надо.

От этих слов стало больно, но я не подала вида. Нацепила привычную безэмоциональную маску, чуть сильнее сжала столовые приборы – но чувств не выказала. Хотя очень хотелось воткнуть вилку в руку сидящего напротив парня.

Он говорил не своими словами, и я это прекрасно понимала. Так мог бы сказать его отец, лорд Уилкинс – скорее всего, Ричард обсуждал с ним ситуацию. Не понимала я другого... Какой резон роду Уилкинс – особенно главенствующей ветке – вступать союз с Роунвесскими. Да, бабушка всегда была близка к королю, но явно не ближе, чем его первый советник и правая рука – отец Ричарда. Да, у нас есть какая-то там особенная родовая магия. Но опять же, она ни в какое сравнение не идет с той, какой могли обладать потомки рода Уилкинс. Влияние на эмоциональный фон неподготовленного собеседника – лишь капля в океане их способностей.

– Я тебя слышала, – сдержанно произнесла я, позволив себе легкую неискреннюю улыбку. – И дам этим отношениям шанс. Но если он себя не оправдает, извини.

С этими словами я подняла с колен расправленную белоснежную салфетку, положила ее подле тарелки и встала.

– Прошу меня простить. Мне нужно припудрить нос, – чинно произнесла я, кивнула Ричарду и направилась к дамской комнате.

Только в ее мраморной прохладе я смогла перевести дыхание. Закусила губу, активировала артефакт подачи воды и шумно всхлипнула, с трудом сдерживая рвущиеся наружу слезы. Совсем расклеилась.

Последние две недели дались мне непросто. Слишком непросто для того, кто совсем недавно спас треть Кантора от неминуемой гибели. Для того, кто погиб сам. Могла бы и не спасать, конечно, справились бы другие – Дарен с Морэном, – но все уже свершилось.

С бабушкой, после всего того, что она мне устроила, мы придерживались холодного нейтралитета. Со дня на день отца должны были выпустить под залог, что меня несказанно радовало. А вот Морэн пропал со всех магических радаров, и это было ой как не вовремя. Именно разговор с главным дознавателем королевства мог многое расставить по своим местам, но приходилось справляться со всем произошедшим в одиночку.

Дарен на меня злился. Старался не показывать, но это было слишком заметно по его лицу, жестам, даже взгляду. Никак не мог понять, зачем я согласилась на предложение бабушки. А я не в силах была объяснить, как вообще на него повелась. Впрочем, у нас и не было-то особого времени, чтобы все обсудить. Мне целую неделю пришлось соблюдать постельный режим, а ему – держать ответ перед его величеством. О чем там постоянно можно разговаривать, я не знала, но столицу Неррс посещал исправно. Впрочем, я вполне допускала мысль, что после того, как все королевские газеты раструбили о нашей с Ричардом помолвке, Дарен не особо горел желанием разговаривать.

И от этого делалось еще больнее.

Хотелось кричать о своей невиновности, сказать, что я лишь жертва, но, увы, ясно было, что это далеко от действительности. И из-за этого я ощущала себя еще большей дурой.

Сполоснув лицо холодной водой, глянула на себя в зеркало. И первое, что увидела, – испуганные, почти затравленные глаза. Никогда не думала, что из них пропадет тот блеск внутренней силы, который был раньше. Ха! При столкновении с первыми же трудностями вся моя напускная бравада смылась, как налет ржавчины с котла, в который попало омывающее зелье.

– Эрна, милая, ты в порядке? – В дамскую комнату без стука зашла мама. Она в три шага подошла ко мне и внимательно заглянула в лицо. – Ты плакала?

Нет, матушка, просто проблемы в глаз попали.

– Глаза устали от косметики, – соврала я, натянув улыбку.

Все прежнее доверие, которое я испытывала к матери, сдулось в тот самый миг, когда она убедила меня подписать договор о вхождении в род.

Нет, я бы все равно его подписала! Если бы точно знала, что отца вытащат из тюрьмы. Но тот факт, что меня о некоторых пунктах не уведомили заранее... сильно удручал. Матери хорошо было известно, что для меня значит свобода. Хотя бы ее видимость. Иначе я бы не пошла учиться на факультет боевой магии. Тогда думалось, что родители одобряют тот факт, что я хочу принимать решения самостоятельно. Теперь же... Сомнения, сплошные сомнения.

– Ты мне врешь. – Мама с сожалением покачала головой.

– Это у нас семейное. – Я широко улыбнулась, пытаюсь создать видимость того, что пошутила.

После чего постаралась обойти маму по широкой дуге, но не вышло: она преградила мне путь у самой двери.

– Давай поговорим, – тихо попросила она.

– Мы уже все обсудили, – откликнулась я с вежливой улыбкой.

Мне было ее жаль, правда. То, с чем ей пришлось столкнуться, ни в какое сравнение не шло с тем, что довелось пережить мне. Я бы и врагу не пожелала тех испытаний, что выпали на долю моей матери. Но. Но просто закрыть глаза тоже не могла. Хватит и того, что я почти безропотно следую заключенному с бабушкой соглашению. Все эти выходы в свет, общение с женихом и его семьей – я безукоризненно выполняю ее требования в ожидании, когда отца, наконец, выпустят под залог.

Я знала, что бабушкины законники борются за его свободу, но исключительно со слов самой графини. Чувствовалась в этом какая-то фальшь, я ведь хорошо понимала, что бабушка ненавидит отца. По мнению старухи, именно он стал тем человеком, который разрушил жизнь ее дочери.

– Эрна, пожалуйста... – выдавила мама, когда я все же коснулась дверной ручки.

Сердце болезненно защемило.

– Я пока не готова, – тихо выдохнула я и вышла в духоту общего зала.

Вернулась за свой столик, чувствуя, как спину почти прожигает обиженный взгляд. Правильно ли я поступаю? Вряд ли. Но и не может – даже не должен – человек всегда поступать правильно и во благо других.

– Разболелась голова, я бы хотела вернуться в академию, – сказала Ричарду, как только ему принесли горячее. – Если ты не против.

– Конечно. У тебя есть кристалл?

Кивнула и вновь растянула губы в улыбке. Кристаллом я пользоваться не хотела. Познав бедность, слишком хорошо понимала, чего они могут стоить тому, кто далек от создания артефактов, а потому решила сэкономить. Мало ли, как обернется моя жизнь в будущем.

– Благодарю. В таком случае пойду попрощаюсь с родными.

– О-о-о! Вот и наша Эрналия, – приторно протянула бабушка, когда я подошла к их столу. Будто не эту же фразу она говорила час назад, когда мы только встретились.

– Прошу меня простить. Я себя неважно чувствую, потому, с вашего позволения, отправлюсь в академию, – ни к кому особо не обращаясь, произнесла я.

– Конечно-конечно, дорогая, – ласково проворковала леди Уилкинс. – Обязательно хорошенько выпишесь. Послезавтра у вас начинается учебная неделя.

Высокая статная блондинка, слегка перешагнувшая за сорок. У нее были добрые глаза и искренняя улыбка, и этим она, безусловно, подкупала. Леди Уилкинс относилась к той породе женщин, которые умеют носить свой возраст с достоинством истинной аристократии. У меня бы язык не повернулся назвать ее глубоко взрослой, даже несмотря на то что она была в два раза старше меня. Всегда улыбчивая, знающая великое множество забавных историй, она производила впечатление человека, с которым мог бы подружиться каждый, независимо от статуса, возраста или характера.

Я могла понять, что лорд Уилкинс в ней нашел. Но вот что нашла эта легкая в общении и обаятельная женщина в этом суровом мужчине, взгляд которого был налит цинизмом? Это для меня оставалось загадкой.

– Я вам уже говорила, что лорд Неррс дал дозволение на перевод нашей Эрналии на факультет боевых магов? – внезапно произнесла бабушка, взглянув на лорда Уилкинса. – Теперь она сможет продолжить обучение по той специальности, которую выбрала.

Чего?!

Я даже не знала, чему больше удивляться. Тому, что о своем переводе я узнаю вот так, или тому, с каким восторгом об этом говорит графиня Роунвесская. Она никогда не понимала этого выбора...

– Похвально, – сухо произнес лорд Уилкинс. – От знания искусства семье никакого толку.

Шпильку я проглотила. Что уж греха таить, отца Ричарда я побаивалась. Его сухая строгость и жесткий взгляд не оставляли и шанса ответить в привычной мне манере, потому я предпочла вежливую улыбку.

– В АВМе Эрналия подавала большие надежды, – уверила лорда бабушка. – Входила в число лучших учеников.

– Надеюсь, с ВАКом ваша дражайшая внучка справится с той же легкостью, – тем же ледяным тоном произнес мужчина.

– Если вы не против, я все же пойду, – улыбаясь, но уже сквозь зубы пробормотала я.

Меня не могли не отпустить, но строго поджатые губы бабушки я заметила – припомнит, обязательно припомнит. И отчитает, в очередной раз пригрозив тем, что наймет мне преподавателей по этикету. Напугала василиска теплым камнем, как же.

Глава 2

Холодный моросящий дождь почти мгновенно леденел на ровной брусчатке – погода, идеально отражающая мое настроение. Даже порывы ветра будто договорились с моими эмоциональными всплесками и то и дело подкатывающей паникой. Я осторожно, стараясь не поскользнуться, шла по улице.

Воспользовавшись уединением, погрузилась в мысли.

Первое. Меня перевели на факультет боевых магов. В целом это именно то, чего я хотела, но... Но память все еще барахлила. Я не могла вспомнить львиную долю тех формул, которые раньше могла выдать с закрытыми глазами. Успеваемость, скорее всего, полетит по наклонной, ну да ладно.

Второе. Поважнее. Следует узнать у бабушки, когда выпустят отца и как протекает сам процесс снятия с него обвинений. И в этот раз не поддаваться на ее провокации, а довести беседу до логического завершения. Ведь каждый раз, как я поднимала эту тему, она переходила к тому, когда, как и что я неправильно сделала, и меня подводила сдержанность.

Третье. Стоит найти Морэна. Узнать, смог ли он до конца расшифровать мой код? И высказать ему, наконец, все, что о нем думаю.

И четвертое... Я скучала по Дарену. Сильно скучала. Вот только поделаться с этим ничего не могла. За эту пару недель я видела его от силы дважды, и оба раза он был со мной довольно холоден. Может, Ричард прав? Теперь Неррс не видит никакого толка в наших отношениях?

Тихое посвистывание из темной подворотни по левую руку отвлекло от мыслей и заставило сбиться с шага. Я обернулась, но лишь для того, чтобы потом продолжить путь чуть быстрее, чем раньше. Нет, мне не было страшно, но я опасалась заигрываний на безлюдной улице.

– Девушка! Девушка! – послышалось позади, и я почти перешла на бег. Судорожно пыталась вспомнить хоть одну магическую формулу, рассчитанную на подобный случай. Как назло, в голову ничего не приходило.

Я слышала шаги. Все ближе и ближе. Это заставляло паниковать и совершать ошибки, самой серьезной из которых стало то, что я поскользнулась и рухнула бы на землю, если бы меня не поймали.

– Слабенько, Эрналия, слабенько! – выдал ухмыляющийся Морэн Неррс, в чьих руках я оказалась.

Магическая формула пришла на ум в тот же миг, и я не стала отказывать себе в удовольствии ее использовать. Морэна шарахнуло магией и откинуло к стене с мощным хлопком.

– Беру свои слова назад, – с усмешкой прокричал он, потирая ушибленную поясницу. Если бы Неррс не успел выставить щит, его бы приложило сильнее. – Неплохо.

– И зачем это было нужно? – язвительно выплюнула я, поправляя перчатки. Те немного обуглились на пальцах от выброса магии, но руки морозить не хотелось.

Морэн перевел на меня озадаченный взгляд, нахмурился и уточнил:

– У нас с тобой такая богатая история, что я в замешательстве. Что именно было нужно? Просить согласиться на предложение твоей бабушки или инсценировать нападение? Или держать от тебя Дарена подальше...

Держать Дарена подальше?!

Я глубоко вдохнула, стараясь не выпалить грубость. Не помогло.

– Вы ведь еще не вернулись к должности? – сделано спокойно поинтересовалась я.

– Нет, я все еще на минеральных водах.

– То есть если я назову вас каким-нибудь неприличным словом, это не будет оскорблением должностного лица при исполнении?

– С точки зрения закона, не будет. – Морэн широко улыбнулся, непонятно из-за чего развеселившись.

– Хорошо, – сухо бросила я. И... промолчала.

– А что, обзывательств не будет? – театрально удивился он.

– Нет.

– Ну вот. А я уже рассчитывал услышать что-то, чего мне раньше не говорили. Прогуляемся?

– Пожалуй. Но если я в очередной раз должна сделать ход в какой-то вашей игре, попрошу заранее уведомить меня о том, зачем он нужен.

– По рукам, – легко согласился Морэн. – С чего мне следует начать?

– С самого начала, полагаю, – огрызнулась я.

Понимала, что не стоит, но никак не могла умерить раздражение. И в то же время понимала, что Морэн из-за такой ерунды не обидится и не оскорбится.

– Тогда вернемся к нашим баранам, то бишь к Амелии Росс и Нарлану Рану, – начал Морэн, подставляя локоть, чтобы я могла опереться.

Я отказываться не стала, брусчатка и правда была довольно скользкой.

Морэн довольно подробно рассказал о том, что стало с бывшими деканом факультета искусств и преподавателем боевой магии. С того самого момента, как их заключили под стражу, им пришлось дать множество показаний. С мотивами профессора Рана все было понятно с самого начала, а вот с Амелией Росс возникали трудности. Сперва ищейки Морэна, да и он сам, подозревали женщину в глупой любви к преступнику и вытекающей из нее жертвенности, но теперь удалось выяснить иное.

Оказалось, что она письмами передавала все детали их с Нарланом Раном действий. Кому? Это только предстояло установить. Было понятно одно: как простой соучастнице Амелии теперь не пройти, и без дополнительных подробностей ясно, что племяннице верховного судьи Кантора светит весомый срок. А дяде вряд ли удастся ее отмазать.

– В общем, мы пытаемся разобраться, кто стоит за реализацией драффа в Канторе и Подканторье. Поставки запрещенных смесей продолжаются. И тут мы плавно переходим ко второй части нашего диалога... твоему согласию войти в род Роунвесских.

Морэн взял паузу, будто переводя дыхание.

– Наверняка за это время у тебя не раз возникал вопрос, почему, несмотря на все те данные, что ты мне предоставила, появилась необходимость прибегнуть к предложенной графиней помощи. Да, я изначально знал, что в случае согласия тебе придется участвовать в этом фарсе с так называемой помолвкой и слиянием с родом Уилкинсов. И не спеши прожигать меня взглядом. Если у тебя останется желание избежать брака, я помогу. Просто есть весомые доказательства того, что Уилкинс может быть замешан в деле твоего отца. Согласись, попав в эту семью хотя бы номинально, ты сможешь выведать куда больше. Заслать к ним в поместье своих шпионов – почти нереальная задача, уж слишком серьезную проверку проходят все слуги и помощники. А вот невеста... м-м-м, какой потрясающий предлог!

Последнюю фразу он выдал почти с восторгом. С тем же восторгом и продолжил:

– Потому празднование Первого дня будет проходить в их родовом поместье. Тебе предстоит пробраться в кабинет Уилкинса и раздобыть некоторые документы.

Я была настолько шокирована сказанным, что даже не потрудилась это хоть как-то прокомментировать.

– Почему я не слышу оваций и восхищения моим умом? – со смехом поинтересовался Морэн.

– Вам честно? – почти спокойно выдала я. – Моя реакция колеблется от «Что за идиотский план?» до «Как же интересно принять в этом участие!» Опустим моральный аспект всего того, что вы на меня вывалили, я другого не могу понять: что делать, если меня поймают?

– А мы сделаем все, чтобы не поймали, – с твердой уверенностью произнес Морэн. – К примеру, Уилкинса срочно вызовут к его величеству, а уж стражу поместья я точно придумаю, как отвлечь. Всеми необходимыми артефактами и дополнительной информацией я тебя снабжу.

Пришло время задуматься. Как я отношусь к лорду Уилкинсу? С осторожностью. Я видела исходящую от отца Ричарда опасность, чувствовала ее на интуитивном уровне. Но могла ли доверять своей интуиции, которая меня подвела, к примеру, в отношении профессора Рана? Я ведь и не подозревала в нем преступника.

– Морэн, вот скажите... – Я тяжело вздохнула. Уже поняла, что меня почти убедили, толком не дав никаких весомых данных. – Вы поспособствовали моей смерти и бросили в бабушкины когтистые объятия, толком не объяснив, что от меня требуется. Разве я могу вам полностью доверять?

– Безусловно, – твердо произнес Морэн.

– Назовите хоть одну причину, по которой мне стоит это сделать.

– Тебе ту, что я придумал, чтобы тебя убедить, или настоящую?

– Давайте обе, – флегматично отозвалась я.

– Первая звучит слишком приторно. Что-то вроде «Не могу же я обманывать и рисковать будущей невесткой». И не надо так на меня смотреть! Прекрасно знаю, что звучит по-дурацки! Послушай вторую причину... Их даже две. Ты хочешь разобраться в деле отца и отстоять его доброе имя, а еще у тебя страсть к расследованиям. У меня на таких грифонят взгляд наметан!

– Это уже три причины.

– А должок с твоей смертью я вернул, – добавил Морэн.

– Это как?

– Тебе досталась одна, скажем, запасная жизнь при рождении. Лишь по праву крови. Ты была рождена уже Браунс, но кровь, даже если ее капля – а в тебе ее куда больше, – дает о себе знать. После того как ты поставила свою подпись в договоре о вхождении в род, считай, переняла куда больше способностей, которые будут постепенно давать о себе знать. И еще одну запасную жизнь. Я бы на твоём месте рисковать и проверять не стал, но... Но есть весомые доказательства, подтверждающие мои слова. Я проверю информацию.

Интересно... А если я буду выходить и входить в род Роунвесских, будет ли у меня увеличиваться количество жизней из-за количества таких манипуляций?... Абсурд какой-то.

– Я даже не буду спрашивать, откуда вам это известно. Просто скажите, может, вы знаете причины, по которым Уилкинсы так заинтересованы в том, чтобы породниться с семьей Роунвесских?

– Выясняю, – легко ответил Морэн, придерживая меня под руку, когда я вновь чуть не поскользнулась.

Координация ни к черту! Надо все же воспользоваться выделенными бабушкой деньгами и купить себе хотя бы сапоги на плоской подошве. С канторовской погодой и дорогами они мне точно пригодятся.

– А делает ли моя дражайшая старшая родственница хоть что-то, чтобы вытащить моего отца из магтюрьмы?

– Твоего отца не могут отпустить под залог лишь по той причине, что не в состоянии найти документы.

– Не те ли документы, что вы самовольно изъяли из дела?

– Именно. И уже завтра они таинственным образом вернутся на место. И вообще-то, Эрналия, ты можешь обращаться ко мне на «ты». Так уж вышло, что ты стала нашим внештатным сотрудником.

– А зарплата внештатному сотруднику полагается?

– Оплатил тем, что перевел тебя на боевой факультет. К предстоящей операции надо подготовиться.

– Ах, значит, перевод подписал не Дарен... – глухо произнесла я.

– Документ завизировал Неррс. А вот какой именно, не суть важно. Да и у Дарена довольно простенькая подпись... Ума не приложу, почему студенты этим открыто не пользуются.

– В качестве наказания применяется исключение из ВАКа без возможности восстановления и перевода в любое другое высшее учебное заведение, – без запинки процитировала я устав.

Ого! А это вспомнила с легкостью. Лучше бы что-то другое так запросто всплывало в памяти.

– Какое счастье, что я не студент, – хмыкнул Морэн.

– Кое-что ты все же забыл рассказать, – напомнила я, перейдя на «ты», это даже показалось мне вполне естественным.

– Это я оставил на десерт, – протянул Морэн, сворачивая к бульвару неподалеку от академии. – Тебе нужно порвать с Дареном.

– Что, прости? – подозрительно спокойно уточнила я.

– Все то время, пока мы разбираемся с Уилкинсами, вам не стоит встречаться, – как ни в чем не бывало произнес Морэн. – До нашего разговора мне удалось его отвлечь, но уже сегодня вечером он наверняка попробует с тобой встретиться. Ты должна его отшить.

– Нет.

Этого разговора я ждала две недели! Не хочу и не буду рвать с Дареном, если еще вообще есть, что рвать. Как по мне, от и без того тонкого материала остались лишь лохмотья.

Возможно, какое-то время мне и правда стоит держаться на расстоянии – в Канторе, да и во всем королевстве, знают о нашей помолвке с Ричардом Уилкинсом. После тех слухов, что были пущены, когда отца взяли под арест, я плевала на любые сплетни с высокой колокольни, как, впрочем, и на собственную репутацию, но для дела мне стоит сохранять хотя бы видимость примерной невесты. И уверена, Дарен это поймет. Если все объяснить.

Последнее я и озвучила.

– Нет, не поймет. Я знаю кузена. – Морэн вздохнул и притормозил, чуть разворачиваясь корпусом. – Если ты придешь к нему и выложишь все как духу, он скажет, что сам во всем разберется и тебе вообще не стоит забивать этими проблемами голову. И он, черт возьми, пойдет разбираться. Сперва навестит твою драгоценную бабушку, следом наведается к Уилкинсам. Когда все пойдет по... кхм, заднице, обратится к его величеству. В общем, шуму наведет столько, что я за год не разгребу. Дарен прямолинеен и патологически честен, совершенно бесхитростен и не обладает и толикой того азарта, что есть у нас.

– Так дело в азарте? – зацепилась я, не желая принимать аргументов. Сердцем не желая, разум уже в который раз согласился с главным дознавателем королевства.

– Дело в... деле. Как бы странно это ни звучало. Сама посуди, что ты теряешь?

– Дарена, – совершенно честно и без лишнего смущения призналась я. Говорить с Морэном Неррсом о таких вещах было неловко, но эта неловкость довольно быстро сходила на нет.

– Я тебе говорил о том, что Неррсы однолюбы, так что никого ты не теряешь, – фыркнул Морэн. – Ну, пострадает Дар пару-тройку недель, помучается, а потом мы ему все вместе объясним. Я даже готов героически подставить лицо под его кулак. В очередной раз. И вообще, ему полезно! Знаешь, сколько сердец он разбил? Считай, что отомстишь за весь женский род.

– Да не хочу я ни за кого мстить! – В голосе прозвучало негодование.

Сама же я думала о том, как найти компромисс. Нечто среднее между тем, что предлагал Морэн и чего хотела я.

– Я не смогу. Не смогу сказать ему, что все кончено. Еще ничего даже не начиналось!

– Это у тебя ничего не начиналось, – хмыкнул Морэн. – Просто ты не видела, как он страдал над твоим умирающим телом. Я чуть не разрыдался, честное слово. И это с учетом понимания, что ты выживешь. После того, что он тогда пережил, с месяцок погоревать над разбитым сердцем – ерунда.

– Я подумаю об этом.

– Думать надо быстрее. Полчаса назад он вышел из кабинета его величества и, уверен, уже готовит для тебя романтическое свидание при свечах.

Романтическое свидание при свечах с Дареном... Разве я смогу на него не пойти? Сердце глухо заняло. Смогу. Если так надо, смогу. Но не стану говорить Неррсу грубости и разбивать сердце. Да и не верю я, что с его сердцем и правда происходит что-то особенное.

Когда я внутренне смирилась с мыслью о том, что в ближайшие три недели – как минимум до Первого дня – не смогу выяснить, кем мы с Дареном приходимся друг другу, показали ворота академии. Морэн остановился неподалеку, попрощался. И в своей привычной шутовской манере сообщил, что мы увидимся раньше, чем я могу себе представить.

Когда я уже развернулась и направилась к выходу, он меня окликнул:

– Эрналия, если справишься с этим заданием, будешь официально принята в Ведомство. После чего тут же активировал кристалл телепортации.

В Ведомство?.. Верно ли я поняла, о каком именно Ведомстве говорил Морэн?..

Глава 3

Я успела попасть на территорию академии в самый последний момент. Сразу за моей спиной стражник закрыл ворота. Правила серьезно ужесточились после того, что произошло с Амелией и Нарланом. Слышала, что всех преподавателей заставили повторно проходить какие-то магические тесты, но что именно проверяли – хранилось под большим секретом.

Ужин в столовой уже заканчивался, потому редкие студенты спешили вернуться в общежитие до комендантского часа, и я довольно быстро затерялась в толпе. На шепотки за спиной привычно не обращала внимания: одни обсуждали новости, касающиеся отца, другие – помолвку с наследником одной из самых влиятельных семей королевства.

Когда я узнала, что Ричард относится к главенствующей ветке, даже не удивилась. Смирно приняла мысль о том, что самое интересное и сложное закономерно выпадает именно на мою долю.

Я поднялась на нужный этаж и уже мысленно настроилась на то, что Нира будет задавать кучу вопросов. Но этого не произошло. Стоило выйти с лестничного пролета, как мигнул портал, и я оказалась в совершенно незнакомой комнате. Не успела даже испугаться, как увидела виновника моего внезапного перемещения.

Дарен Неррс стоял у окна подле небольшого круглого стола, на котором возвышалась бутылка с хорошим фракским вином и ваза с фруктами. Он улыбнулся, оглядел меня отчего-то обеспокоенным взглядом и произнес:

– Посчитал, что у тебя осталось место для десерта.

Сердце болезненно екнуло. Место осталось и для десерта, и для горячего, и для самого Дарена – вот только стоит ли об этом говорить? Стоит ли идти на поводу у Морэна или все же есть какой-то другой вариант? Где найти этот чертов компромисс, и почему нас в школах и академиях не учат тому, как правильно принимать решения?

– Привет, – хрипло произнесла я, не решаясь сделать шаг вперед.

Дарен не стал ждать. Он сам сократил расстояние между нами и заключил меня в осторожные объятия, будто опасался, что я оттолкну. Шумно втянул воздух.

– Я соскучился, Эрни, – тихо сказал он мне на самое ухо.

Я тоже соскучилась, Дарен... Неловко потянулась пальцами к его спине, чтобы ответить на объятия, но замерла в нерешительности. Правильно ли будет его обманывать? Обманывать, говоря, что я к нему ничего не испытываю. И насколько это справедливо по отношению ко мне самой?

– Как прошел ужин с женихом? – раздался следующий вопрос, в этих словах не было ни капли нежности. Скорее, ехидство и насмешка. И надо мной, и над Ричардом, и над самим собой.

– Дарен, нам надо поговорить, – сдавленно произнесла я, не смея шелохнуться. Я ненавидела себя за то, что планировала сказать.

– Предлагаю сперва попробовать десерт.

Мне не оставили и шанса продолжить, взяли за руку и подвели к столу. Дарен щелкнул пальцами, и из стола – совсем как в кабинете ректора – выехали две тарелки с пирожными. Мой десерт выглядел как сундук, украшенный золотистой глазурью.

Меня в полной тишине усадили за стол. Сам Дарен устроился напротив и как ни в чем не бывало взял вилку в руку. Воткнул ее в мягкий бочок пирожного, и из него тут же потек расплавленный шоколад.

– Попробуй, – посоветовал он с улыбкой.

Я, все еще не решаясь начать серьезный разговор, последовала его совету. Вот только стоило мне опустить вилку на пирожное-сундук, как я наткнулась на что-то плотное. Секунда

– и перед моими глазами оказался светящийся золотистый файербол. Еще мгновение – и он начал рассеиваться, а в воздухе перед моим лицом повисло колечко с небольшим шарообразным камнем.

– Это?.. – шокированно прошептала я.

Внутренности ухнули вниз, внутри образовалась странная гнетущая пустота. Как реагировать в подобных ситуациях, в школах и академиях тоже не учили.

– Это помолвочное кольцо рода Неррс, основной ветки, – довольно произнес Неррс, не сводя с меня напряженного взгляда.

– Но... зачем? – Мой голос звучал хрипло и испуганно, я сама его не узнавала.

– Хочу предложить тебе защиту. Помочь избавиться от всех проблем, которые создала тебе бабушка. Я знаю, что в твоём договоре с графиней Роунвесской указано, что ты не можешь выйти замуж или обручиться без ведома главы рода. Но мне удалось убедить его величество отменить это соглашение. Но только если ты дашь согласие и станешь моей невестой.

– Я... мы... Мы можем вернуться к этому вопросу позже? – Я отвела взгляд. Это совсем не походило на предложение руки и сердца моей мечты. Да вообще не походило на предложение! Больше на очередное соглашение, от которых меня уже начинало воротить.

– А еще я хочу провести остаток своих дней с тобой, – как ни в чем не бывало продолжил Неррс, отложив вилку. – Хочу создать с тобой семью. Знаю, что все это происходит довольно быстро, но в условиях жесткой конкуренции приходится совершать поспешные действия.

В условиях жесткой конкуренции, значит... Интересно, а как бы сложилась наша история, если бы откуда ни возьмись не выползли Уилкинсы?

Я взяла висевшее в воздухе кольцо и положила на стол. То, что оно маячило прямо перед глазами, напрягало и сбивало с мысли.

– Дарен, давай остановимся, – решительно произнесла я, хотя почти физически ощущала, как сердце заливается кровью.

Слишком уж отчетливо я понимала, что не хочу, чтобы наши с Дареном отношения, какими бы они ни были, строились на чьих-то тайнах и недомолвках. Морэн прав, стоит подождать, пока все не успокоится. Прав и в том, что если я выложу Дарену правду, он действительно взвалит на себя решение всех вопросов, а меня закроет в какой-нибудь комнате, чтобы не отвечивала и не вмешивалась. С этим я не была готова согласиться.

– Остановимся? – переспросил он. Улыбка с губ ушла, он нахмурился. Взгляд при этом стал до болезненного колючим.

– В настоящий момент я помолвлена с Ричардом Уилкинсом, и будет бесчестно решать эту проблему с твоей помощью, – начала говорить я, смотря куда угодно, но не в глаза Дарена. – Вынуждать тебя делать такой серьезный шаг. Я сама со всем разберусь, спасибо тебе большое за предложение, но я не могу на него согласиться. Это неправильно. Мне всегда казалось, что брак – это таинство, люди идут на такой шаг, ведомые сильными чувствами друг к другу. Так было у моих родителей. Заключение брака из-за выгоды семей, да даже для того, чтобы просто избавиться от проблем человека, который тебе симпатичен... Нет, для меня это неприемлемо.

– Ты не просто мне симпатична, – сухо произнес Дарен.

– И все же, – мягко произнесла я. – Если бы я не оказалась в такой ситуации, ты бы не решился на это.

Дарен хотел что-то сказать, но я не позволила. Собрала все свое мужество в кулак и твердо произнесла:

– Потому в настоящий момент мой ответ «нет». – Я прикрыла ладонью кольцо и пододвинула его ближе к мужчине.

На его лице не отражалось ни одной эмоции: ни досады, ни злости, ни обиды. Казалось, Дарен надел непроницаемую маску, способную скрыть любые чувства. Я могла лишь догады-

ваться, что именно он испытывал в этот момент – пожалуй, в моей душе бушевал ураган ничуть не меньше.

– В настоящий момент, – отстраненным эхом повторил Дарен.

– Именно. – Я кивнула.

Дарен криво улыбнулся, но сказал спокойно:

– Я переоценил твою практичность.

– Возможно, переоценил и меня, – не стала спорить я и впервые ответила на его прямой взгляд. – Это то, что невозможно понять за месяц-два. Для этого требуется больше времени, и, возможно, отсрочка поможет тебе понять, не совершил ли ты сегодня ошибку, предложив мне так много.

В горле встал горький ком, в носу защипало. За эти слова я тоже себя ненавидела, но понимала, что их стоит сказать. Не только Дарену их следовало услышать и пропустить через себя, но и мне самой. Не бывает любви с первого взгляда, даже с третьего не бывает... Это сказки для женщин самых разных поколений. Вот только почему мы так хотим в них верить? Пожалуй, это самая большая женская глупость.

– Я понял, – внезапно произнес Дарен.

Что именно, интересно?

Он будто услышал мой вопрос – может, прочитал по лицу – и тут же добавил:

– Понял, что все сделал не так. И понял, что это способ сообщить, что тебе надо подумать и разобраться с тем, что на тебя свалилось. А еще, что ты хочешь пройти через это самостоятельно, чтобы я не вмешивался. И да, меня уязвляет это желание. Сильно уязвляет, ведь сегодня я предложил тебе все, чем обладаю сам. И в то же время я уважаю такое решение. Хочешь, чтобы я оставил тебя в покое? Хорошо, я оставлю. Хочешь, чтобы не вмешивался в этот ваш свадебный фарс с Уилкинсами? Хорошо, не стану. Чего еще ты хочешь?

Его слова ударили. Ударили наотмашь, не щадя, хотя ничего обидного он не сказал. Вроде бы не сказал. Головой я понимала, что это именно то, чего я добивалась: компромисс. Но в то же время хотелось вскочить на ноги и почти закричать, что все он понял неправильно.

Но я не стала. Сдержанно поднесла стакан с водой к губам и сделала глоток.

Чего я хочу? Не совершать непоправимых ошибок. Но кажется, эта миссия уже провалена. Осталось лишь довести до конца ту, которая спасет моего отца. Это важнее, точно важнее.

– Так чего ты хочешь? – Дарен повторил вопрос, и он прозвучал до обидного резко.

– Уйти в свою комнату. – Мне тяжело далось это деланое спокойствие в голосе. – Я устала.

– Хорошо.

Не прошло и минуты, как Дарен активировал кристалл телепортации, и я оказалась на том самом месте, откуда меня перенесло в прошлый раз. До комнаты оставалось не больше десяти шагов. Не больше десяти шагов, во время которых мне предстояло быть сильной. А потом я лягу в постель, уткнувшись носом в горячую чешуйчатую боковину Басика и засну.

Дарен

Дарен Неррс хотел крушить все на своем пути, настолько сильных эмоций он не испытывал уже давно. Хотя нет, испытывал. Когда посчитал, что потерял человека, которого совершенно неожиданно для самого себя полюбил всем сердцем.

Сегодня Дарен Неррс потерял Эрналию уже во второй раз, но сейчас хотя бы четко понимал, что все в его руках. Что это еще можно исправить без всякой нестабильной родовой магии. И это серьезно обнадеживало.

Ректор Высшей Академии Кантора бросил тяжелый взгляд на стол и увидел кольцо, которое предложил девушке. Внутренняя сторона семейного артефакта рода Неррс покраснела, будто раскалилась – хотя на ощупь кольцо все еще было гладким и холодным. Дарен даже не

удивился. Какой толк от артефакта, если и без него прекрасно понятно, что Эрналия – та самая. Та, с кем он готов идти рука об руку до конца своих дней. Кольцо это лишь подтвердило.

В комнате мигнул еще один кристалл телепортации, и у порога оказался Морэн Неррс, кузен Дарена.

– Надеюсь, это все для меня? – шутливо поинтересовался родственник, вальяжно проходя внутрь и усаживаясь напротив.

С того момента, как ректор вмазал главному дознавателю королевства, прошло много времени, кузены продолжали общаться. Дарен уже не держал зла на Морэна, но посчитал, что сейчас братец выбрал не самый удачный момент для разговора.

– М-м-м, какое интересное колечко, – с усмешкой выдал Морэн, кивая на помолвочный артефакт. – Стоит ли спрашивать, как все прошло?

– Не стоит, – сухо ответил Дарен, откидываясь на спинку кресла. Если кузен заглянул, значит, дело важное.

– Может, все же хочешь обсудить? – уже без тени юмора поинтересовался Морэн.

– Зачем ты пришел? – устало прикрывая глаза, произнес Дарен.

Казалось бы, о том, чтобы проспать дольше пары часов, ректор мечтал уже долгие недели, вот только удовольствия, получив такую возможность, не испытал.

– Ты только сразу меня не бей, – тон кузена вновь стал веселым.

Дарен напрягся. Он знал, что если Морэн так говорит, он ничуть не умаляет собственных заслуг.

– Сегодня я заглянул к тебе в кабинет...

– Нужно закрыть тебе доступ, – тут же прокомментировал Дарен.

– ...решил помочь с разбором макулатуры, которую ты гордо называешь важными документами. И обнаружил одно любопытное прошение от графини Роунвесской.

Дарен нахмурился.

– ...о переводе Эрналии на боевой факультет.

Ректор напрягся. Ему было куда спокойнее, когда девушка сидела на факультете искусств – меньше риска что-то себе сломать или вляпаться в какую-то историю, студенты-боевики слишком часто попадают в переплет. К тому же Дарен понимал, что ревнивая часть его души вопит о том, что стоит ограничить общение Эрны с ее так называемым женихом Ричардом Уилкинсом.

– И мне подумалось, что на это прошение нужно ответить незамедлительно. После того что девчонке из-за нас пришлось пережить... или, вернее сказать, перемереть, в таком пустяке было бы несправедливо отказывать. К тому же на факультете боевой магии все равно освободилось местечко.

– И ты ответил на прошение графини? – подозрительно спокойно поинтересовался Дарен.

– Да, от твоего лица, – закивал кузен.

– То есть ты подписался моим именем, взял мою персональную печать, к которой лишь у тебя был доступ, и без зазрения совести подписал перевод?

– Именно.

– Не согласовав со мной, – добавил Дарен.

– Абсолютно верно.

Ректор тяжело выдохнул. Потянулся к уже откупоренной бутылке и налил рубиновую жидкость себе в бокал.

– И зачем тебе это нужно на самом деле? – поинтересовался Неррс.

– У-у-у, братец, везде будешь видеть двойное дно? – хмыкнул Морэн.

– И все же.

– Ты сам знаешь, что начнется, если не одобрить прошение графини Роунвесской.

Дарен и правда знал. Эта женщина – назвать ее старухой язык не поворачивался – могла с кем угодно посоревноваться в упертости и умении достигать своих целей. Самая первая любовница его величества и единственная из тех, с кем король разошелся по-доброму. И до сих пор исполняет некоторые капризы своей бывшей пассии.

Ни Морэн, ни Дарен не могли не задаваться вопросом: почему? Что такого сделала графиня, чтобы снискать такое доброе отношение его величества? Если бы она знала какую-то тайну, король бы попросту от нее избавился, как избавлялся от многих людей, сунувших нос в чужие дела. Вероятно, кузен Морэн мог догадываться о том, что за секрет хранит Роунвесская, но сам Дарен выяснять бы не рискнул.

– Предположим, я одобряю этот перевод. Но вход в мой кабинет для тебя теперь закрыт, – произнес Дарен.

– Как будто это когда-то было для меня препятствием, – хмыкнул Морэн. – Есть еще один вопрос, который требует обсуждения.

– И за который тебя тоже не стоит бить? – Дарен не удержался от колкости.

– Как пожелаешь. – Губы Морэна расплылись в улыбке, в глазах мелькнула хитринка. – Предлагаю тебе убить сразу двух василисков.

– Не тяни. – Дарен поморщился.

– Я хочу стать преподавателем по боевым искусствам, временно, конечно же. Это моя единственная возможность официально свалить с минеральных вод.

– Это первый василиск, а второй?

– Можешь назначить меня куратором в группу Эрналии. Я пригляжу и за ней, и за Уилкинсом.

– Ты говоришь так, будто делаешь одолжение.

– А разве нет? Тебе все равно надо найти кого-то на место Нарлана Рана. И ты знаешь, что в боевой магии мне в королевстве почти нет равных, как и тебе в артефакторике. Мне нужно переждать немилость короля, и куда комфортнее это делать из гущи событий. Я смогу продолжить расследование дела Браунса, параллельно образовывая юные умы. Это мой интерес и мой василиск. Отношения Эрны с этим Уилкинсом по факту меня мало волнуют, но они волнуют тебя, и с этим я готов помочь. Слишком уж хорошо знаю, как это, – когда уводят девушку из-под самого носа.

– Хорошо, – легко согласился ректор.

Дарен почти сразу понял, что кузен темнит. Не стал показывать виду, чтобы Морэн Неррс не убедил его в какой-то выдуманной хитрости. Решил понаблюдать за тем, что будет происходить.

Глава 4

– Угадай, что это?! – Нира влетела в комнату, размахивая стопкой бумаг.

Соседка по комнате и подруга по совместительству выглядела невероятно счастливой, разве что не светилась.

Басик лениво потянулся, спрыгнул на пол и залез под кровать, видимо, чтобы радостью не задело.

– Эрна! Это патент! Я получила патент! – Девушка вприпрыжку подошла к моей постели, на которой я бездарно валялась весь выходной день, и пихнула бумаги чуть ли не в лицо. – Мы будем богаты!

Патент... Патент... Это же... Точно!

Я не сразу сообразила, о чем именно говорила Нира, но, когда до меня дошло, и сама вскочила с постели и радостно обняла подругу.

– Ты сделала это! Поздравляю!

– Мы сделали это, – подчеркнула подруга. – Мне нужна твоя подпись.

– Я же тебе говорила, что это ерунда, – отмахнулась я и подошла к котлу с водой, который мы обычно использовали для приготовления чая. Мелькнула мысль, что стоило бы наведаться в какую-нибудь пекарню неподалеку и купить пару пирожных, но стоило подумать о сладостях, как тут же мелькнула мысль о вчерашнем сундуке. Аппетит отбило.

– Ну уж нет! – замахала на меня рукой Нира. – Такую новость мы должны отметить где-то в городе. Пойдем, Эрна, сегодня же выходной! И погода чудная. Без ветра и этой идиотской мороси.

– Хорошо. – Мне не хотелось никуда идти, но отказать подруге я не смогла. Подошла к шкафу, чтобы переодеться. – Но при условии, что после этого мы с тобой заглянем в торговый квартал.

– Решила разжиться обновками? – Подруга бросила многозначительный взгляд на и без того ломящиеся полки.

Бабушка не смогла смириться с тем, что я отказалась тратить ее деньги на новый гардероб, сославшись на то, что у меня всего довольно, и в тот же день выслала мне чемодан с совершенно новыми вещами. Следом еще один – с тремя шубами и обувью. Как и следовало полагать, ничего на плоской подошве я не обнаружила. А если уж предстоит вновь учиться на боевом факультете, следует обзавестись парой комплектов удобной одежды.

По пути Нира подшучивала надо мной по поводу перевода. Когда подруга узнала, что я оставляю факультет искусств, ничуть не расстроилась. Сказала, что это вполне справедливое решение и нельзя ограничивать мою магию.

– Эй, вы куда? – услышала я голос Фирса позади и обернулась.

Краем глаза отметила, как странно дернулась Нира.

– Решили побаловать себя вкусной выпечкой, – ответила я.

– Я с вами, – твердо произнес Фирс.

Нира безразлично повела плечами и с приходом парня почти мгновенно затихла. Мы перешли на нейтральную тему – «Хроники ВАКа». Пока я была на больничном, бразды правления взял на себя Фирс и, следовало отметить, отлично справлялся. Пара последних номеров вышла выше всяких похвал.

– У вас что-то случилось? – тихо поинтересовалась я у Фирса, когда подруга заскочила в художественную лавку проверить, доставили ли ее заказ.

– Сложный вопрос. Что-то определенно случилось, вот только детали известны только Нире, – со вздохом ответил Фирс.

Надо с ней поговорить. Со всеми своими проблемами я начинаю забывать, что сложности бывают не только у меня. Вдруг соседке по комнате нужен совет? Или помощь... Она в последнее время старается не трогать меня лишний раз.

Об отношениях с Дареном я не посмела рассказать ни Нире, ни Фирсу – сохранила это в секрете. А вот про Уилкинса выдала почти все. Даже про то, что совершенно не хочу выходить за него замуж. Нира с Фирсом тут же разделились на два лагеря. Подруга настаивала на том, что от таких, как Ричард, не отказываются, а я даже не дала парню шанс, Фирс же, как ни странно, поддержал меня, сославшись на то, что браки по расчету – пережиток прошлого.

– Что делаете? – раздалось за спиной.

Помянешь «солнце»...

– Еще не привезли, – вышла из лавки Нира.

Вот только расстроенной она не выглядела. И каким-то уж очень странным взглядом обменялась с Ричардом, вышедшим из повозки. Конспираторы, как же. Да у них на лицах все написано!

– О, Ричард! Мы хотим отпраздновать наш патент, пойдем с нами!

Может, Нира и хороший художник, но вот актриса из нее никудышная – настолько наигранно прозвучали ее слова. Мы с Фирсом обменялись многозначительными взглядами, он тоже сразу все понял.

– О! Поздравляю с патентом! – ответил мой «жених». – Да, я бы с удовольствием пошел с вами.

– Фирс, кажется, мы не приобрели билеты на этот спектакль, – холодно отозвалась я.

– Прошли по контрамаркам, – в тон мне ответил парень.

– Я не... – начала Нира, но Ричард ее остановил:

– Просто хотелось провести время, как в былые времена.

Сказал так, будто мы сто лет друг друга знали и как минимум двадцать из них каждый вечер проводили за чашечкой чая. Былые времена... Надо же было такое брякнуть.

Комментировать я не стала. Решила не поддерживать дурацкий спектакль в радостный для соседки по комнате день и закрыть глаза на ее шалость, существенно подпортившую мне настроение. Мысленно сделала пометку, что в ближайшее время ходить куда-то с Нирой не стану.

– Я знаю одно хорошее местечко неподалеку, – заявил Ричард.

Туда мы и направились. Нира с Ричардом обсуждали прошедшую неделю, делились новостями, а мы с Фирсом шли молча и не особо разделяли их радость от встречи.

«Хорошеньким местечком неподалеку» Ричард назвал довольно дорогой ресторан с фракской кухней. Когда мы переступили порог, к нам подошел метрдотель, и я почти физически ощутила смущение Ниры и Фирса.

Моим единственным желанием было развернуться и покинуть «Ларманш», но я не стала. Может, для Ниры это будет хорошим уроком на будущее, не стоит лезть в мою личную жизнь подобным образом. А вот Фирса было немного жаль, он явно не планировал потратить всю стипендию, пусть даже и повышенную, на один легкий перекус.

– О ценах не переживайте, сегодня я угощаю, – произнес Ричард, и я, не сдержавшись, закатила глаза.

Почему неудачный выбор сделал Ричард, а стыдно мне? И неловко, кстати, тоже. Впрочем, не так сильно, как Нире с Фирсом.

– Каково это, – скрывать свое истинное происхождение? – Подруга попыталась как-то заполнить образовавшуюся паузу.

– Спокойно, – пожал плечами Ричард. – Родители хотели, чтобы я узнал, что собой представляет самая простая жизнь, потому до недавних пор меня не особо баловали. В детстве меня отправляли помогать на кухне, чуть позже я уже умел ухаживать за скотом.

– Странно, что за это время ты не понял истинную ценность денег, – не удержалась я от колкости. – Или же от этой традиции рода Уилкинс остался лишь раздутый мыльный пузырь?

– О чем ты? – сдержанно уточнил Ричард.

– Кофе ценой в треть повышенной стипендии... Вряд ли это то, что может себе позволить тот, кто живет простой жизнью.

– Я же сказал, что угощаю, – все тем же спокойным тоном ответил Ричард. – Помимо того, что Нира получила патент, еще и я стал наследником одного из самых богатых родов королевства. Думаю, это тоже можно отметить.

Это меня раздражило. Хотелось сбить с него спесь, задеть хоть как-то. Я понимала, что желание недостойное и низкое, и это единственное, что удерживало меня от скандала. Ричард вряд ли был основным виновником всего, что со мной произошло, но мысль о том, что его отец может быть причастен к заключению моего папы под стражу, билась в голове птицей, пытавшейся выбраться наружу и покарать того, из-за кого он оказался в неволе.

Но в то же время я понимала, что если действительно хочу следовать плану Морэна, стоит изменить собственное поведение. Не резко, нет – это выглядело бы подозрительно. А так, будто я действительно пытаюсь дать Ричарду шанс.

– Я буду кофе с ванилью, – сделала заказ подошедшему официанту. И следом обратилась к Фирсу: – Как там дела с «Хрониками»? Все такой же прилив новичков?

– Теперь не только девушки подают заявки, – усмехнулся Фирс. – Но и парни, которые сообразили, что в редколлегии много свободных девчонок. Честер... Оу, то есть Ричард, ты будешь продолжать работать в газете?

– Не в основном составе редколлегии, если это возможно. – Ричард улыбнулся. – Эрналия, а ты?

– Я сейчас разберусь с переводом на боевой факультет и вернусь в «Хроники».

– Интересно, кого нашли на место профессора Рана, – задумчиво пробормотал Честер.

Студенты не знали, что произошло с преподавателем и Амелией Росс, но никто и не задавал особо вопросов. Амелию уволили еще раньше, а касательно Рана все посчитали, что это из-за того, что он крутил шашни со студентками.

– Эрна, глянь, это же судья Росс, – пробормотал Фирс, чуть наклонившись в мою сторону и кивая мне за спину.

Мне дорогого стоило обернуться не сразу. Я выждала долгих двадцать секунд, прежде чем искоса, вполоборота посмотреть на человека, которого пыталась найти.

Высокий, с абсолютно седой головой и недлинной бородой. Он пришел в «Ларманш» с женщиной своего возраста, скорее всего, с женой. Метрдотель проводил их в отдельные комнаты для клиентов, не желающих привлекать лишнего внимания.

Нужно ли мне теперь с ним поговорить? Или действовать так, как сказал Морэн?

– Простите, мне нужно в дамскую комнату. – Я подняла белую салфетку с колен и встала.

И в тот же миг почувствовала, как Ричард вцепился в мою руку и совершенно спокойно произнес:

– Эрна, не стоит.

– Не стоит что? – прохладно уточнила я. – Отлучаться в дамскую комнату? Твоим невестам это запрещено?

Это «Эрна, не стоит» порядком меня разозлило. Еще и такое снисходительное, будто я и правда попытаюсь совершить какую-то глупость. Но вместо глупости я действительно отправилась в дамскую комнату. И послала Морэну вестник. Сообщила о том, что у меня было желание поговорить с судьей Росс, после того как его племянницу уволили из ВАКа, но теперь не уверена, что в этом есть смысл.

Уж кто-кто, а верховный судья Кантора наверняка знает истинную причину заключения его дорогой родственницы. А если знает, то в курсе, кто к этому причастен.

Ответ от Морэна я получила почти в тот же миг. Как и всегда, он был весьма лаконичен: «Росса пока не трогаем».

Ну, не трогаем так не трогаем. Особенно интересно в данном контексте прозвучало слово «пока». А еще любопытно, что в этот момент я осознала, как именно Морэн получает информацию. Если у него с десяток (а я думаю, больше) таких вот Эрналий, то к нему прямо-таки стекаются данные.

Я уже хотела покинуть дамскую комнату, когда от Морэна пришел еще один вестник: «Завтра тебя ждет сюрприз. Не удивляйся».

«Обожаю» сюрпризы. Настолько сильно, что к горлу подступила тошнота. Я уже заранее знала, что вряд ли этот сюрприз мне понравится.

А пока вернулась к друзьям. Очень хотелось избежать этих импровизированных посиделок, но я изо всех сил старалась держаться. Сохранять спокойствие, улыбаться в нужных местах и кивать, когда того требовал диалог.

В ВАК мы вернулись все вместе и довольно быстро разбежались по разным комнатам. Ричард хотел что-то обсудить, но я сослалась на усталость и головную боль. В очередную мигрень он явно не поверил – как, впрочем, и в первую. Уж кто-кто, а он знал о том, что не так уж и часто у меня бывают недомогания.

– Эрна, вот почему? – когда мы дошли до комнаты, поинтересовалась Нира. – Чем тебе не угодил Ричард?

– А чем он тебе так угодил?

– Блин, он же любит тебя! – Нира упрямо свела брови и поджала губы. – Это ведь невооруженным взглядом видно, почти с самых первых дней вашего общения.

– И что, этого достаточно? – с несдерживаемым скепсисом поинтересовалась я.

– А разве нет? Самое главное для женщины – быть любимой.

– То есть мои чувства априори в расчет не берутся? – Я начинала злиться.

– Разве у тебя нет к нему хоть капли симпатии? – Нира чуть сбавила напор, заговорила тише.

Хм. Есть ли у меня к Ричарду хоть какая-то симпатия? Вероятно, да. Иначе я бы не считала его приятелем, даже другом. Вот только речь не об этом.

– Нира, мне кажется, со своими симпатиями мы должны разобраться сами, – заговорила я мягче. – Без всякого сводничества со стороны, от этого только хуже. Ты ведь сама поняла, что сегодняшняя встреча, мягко говоря, не удалась. А вот если бы заранее сказала, что хочешь отпраздновать с Фирсом и Ричардом, я бы и слова против не сказала. Просто мне очень не нравится, когда за моей спиной совершаются подобные манипуляции.

Соседка по комнате чуть наклонила голову вбок, о чем-то ненадолго задумалась и произнесла:

– Ты права. Прости. Больше не стану вмешиваться. Но если ты захочешь поговорить...

– То приду к тебе, – с улыбкой кивнула я.

– Видимо, только на словах, – пробормотала соседка.

Та-а-ак. Судя по всему, наступает второй этап нашей незапланированной битвы.

– О чем ты? – осторожно поинтересовалась я.

– О том, что ты вообще перестала со мной делиться. Не рассказываешь, что у тебя происходит в жизни, что чувствуешь. Засела где-то в своей норке и отмалчиваешься, – обиженно протянула Нира, отводя взгляд.

Я догадывалась, что это может ее задеть, но не подозревала, что настолько.

– Нет, я понимаю, что ты по натуре довольно скрытный человек. И не покушаюсь на твои тайны. Понимаю, что, скорее всего, о многом ты не можешь рассказать, даже если хочешь. Просто мне хочется, чтобы ты расслабилась. Я попробую не задавать вопросы, на которые ты не сможешь дать ответы. Просто из-за страха их услышать не закрывайся от меня.

– Ты права, – эхом повторила я ее слова. – Прости.

Секунд десять мы гипнотизировали друг друга взглядами и потом вдруг рассмеялись.

– Мир? – поинтересовалась Нира.

– Мир, – уверенно ответила я. – Но вот от моего вопроса, что происходит между тобой и Фирсом, ты не отделаешься.

Нира вновь сникла. Устало опустилась на стул и коснулась указательными пальцами висков. Тяжело вздохнула.

– Я случайно увидела его в Канторе, – тихо начала она. – В не самом приятном месте, с неблагонадежными на вид людьми.

– Ты его избегаешь из-за того, что тебе не понравились его друзья?

– Я его избегаю из-за того, что видела, как он покупает запрещенные сборы. – От тона Ниры повеяло металлическим холодом.

Еще ни разу я не видела соседку по комнате в такой ярости. Видимо, столкнувшись с противозаконными сборами, она твердо решила для себя избегать любого соприкосновения с этой темой.

– Ты точно уверена, что он что-то покупал? – начала уточнять я.

– Знаешь, в данном случае мне было сложно ошибиться, – фыркнула Нира. – Он отдал какому-то парню деньги и забрал мешочек. С вполне знакомым символом.

– Ты уверена, что символ был тот же? – Внутри уже чувствовалось напряжение.

– Знаешь, с моего расстояния было сложно разглядеть символ, но слишком уж похожи и цвет, и материал. Затем я увидела этот мешочек в его сумке. Он лежал символом вниз, потому не могу сказать наверняка. Но разве это так важно? Этот или другой сбор...

– Может, он все же проводит собственное расследование? – Это уже было чистой воды предположение.

– Втайне от нас?

– Насколько ты помнишь, я негативно отнеслась к этой идее...

– Но мне-то он мог сказать!

– Ты ведь сама прекрасно знаешь, что часто на деле бывает совсем не так, как кажется, – произнесла я уверенно. О том, что Фирс не принимает никаких запрещенных смесей, можно было говорить со стопроцентной уверенностью.

– Это в твоей жизни, – хмыкнула она. – В моей, как правило, все именно так, как кажется.

– Нир, когда тебе... кхм, было плохо, – я мягко обошла опасную тему, – Фирс явно дал понять, что относится к запрещенным сборам крайне отрицательно. Думаю, с ним просто надо поговорить.

– Но в то же время он знал все симптомы, – Нира загнула палец, – и то, как мне можно помочь. Значит, раньше с этим сталкивался.

И правда, сталкивался. Он сам об этом говорил.

– Давай мы вместе с ним поговорим? – предложила я. – Если одна не хочешь, я буду рядом.

– Не хочу... – упрямо начала Нира, но потом поправилась: – Нет, не могу.

– Можешь, – спокойно произнесла я. – Ты смогла с этим справиться, в том числе с помощью Фирса. И сможешь помочь другим, если вдруг потребуется.

Глава 5

Утро началось настолько спокойно и мирно – даже Басик не шалил, – что я начала подозревать день в какой-то крупной подставе. После завтрака с Нирой забежала в комнату, натянула сапоги на плоской подошве и направилась на арену, огражденную защитным полем. Там студенты с факультета боевой магии отрабатывали чары.

Зябко кутаясь в меховую накидку и вспоминая пары по фракскому языку, я впервые подумала, что мой перевод – не такая уж и здоровская идея. Тепловых чар на арене предусмотрено не было, об этом я узнала уже через несколько минут. А заодно о том, что у нас по боевым чарам новый преподаватель...

Не кто иной, как сам Морэн Неррс, решивший отдохнуть от важных дел и поделиться опытом со страждущими знаний студентами. По такому важному поводу на арене собралось аж три курса, все хотели послушать, что интересного расскажет один из самых сильных боевых магов королевства. Мало кто верил, что Морэн планирует преподавать у нас до конца семестра, посчитали это разовой акцией.

Один плюс во всем этом был – на арене из-за большого скопления людей было теплее, чем на улице. Хотя имелся и минус – намного меньше места, чем планировалось. Если в кого-то рикошетом отлетят чары, мало не покажется – с двадцатью студентами это контролировать куда проще.

Не изменилось только одно. Я не удивилась. Как-то у меня напрочь атрофировалась способность удивляться. Оставалось принять тот факт, что Морэн стал нашим преподавателем, спокойно, даже философски.

– Как-то я не ожидал, что в ВАКе так много второкурсников, – протянул Морэн, иронично оглядывая толпу. – Или у всех остальных курсов пары отменили, но вы почувствовали острый дефицит образования и решили начать докучать мне?

Многие попытались ответить – из-за общего гомона почти не было слышно, – но Морэн довольно быстро все это пресек. За что тут же получил баллы уважения от всех присутствующих.

– Значит, так. Исходя из сложившейся ситуации, мои занятия будут открытыми. Как вы решите этот вопрос с остальными преподавателями, мне по барабану. Но те, кто не относится к группе, в которой я провожу занятия, будут наблюдать с трибун. У вас есть минута, чтобы покинуть арену.

Тут же создалась давка. Никогда еще не видела таких недисциплинированных и несобранных магов-боевиков. Спишем на то, что на пару пожаловали и первокурсники.

– Так-то лучше. – Морэн криво улыбнулся и еще раз пробежался по нам оценивающим взглядом.

На месте осталось всего двадцать три человека, включая меня и Ричарда. Причем парней было в три раза больше. Девушки же сбились в кучку и стреляли в Морэна Неррса заинтересованными взглядами, которые тот умело игнорировал.

– Думаю, стоит начать с дуэлей, – начал Морэн. – Хочу понять ваш уровень.

Все засуетились, попытались разбиться на пары, а я даже с места не двинулась. Все равно кроме Ричарда и нескольких девушек, которые когда-то были подружками Шварц, я никого не знала. К счастью, суетиться и не надо было. Морэн сообщил, что сам разобьет нас на пары.

– Чтобы было интереснее, – именно так он это объяснил.

Я не стала удивляться даже тогда, когда Морэн поставил меня с Ричардом. С каким-то дальним прицелом файерболла или забавной пакости ради – неважно. С Ричардом так с Ричардом.

– Я не стану сильно бить, – шепнул парень, и это меня удивило.

Если он наблюдал за мной, то знает, что я хороша в боевых чарах. Кого попало в АВМ не берут, даже если у тебя в роду числятся лучшие маги! Допускаю, что умения Ричарда могут оказаться лучше моих, но он должен был знать, что никакого снисхождения я не потерплю.

По закону подлости – хотя я бы назвала это феноменом Морэна – мы с Уилкинсом были первой парой, которой предстояло подуэлиться. Еще две недели назад в сторону парня летели бы поддерживающие кричалки, но сейчас все могли лишь перешептываться. Никто не стал бы говорить моему жениху: «Покажи этой Браунс, где василиски зимуют!»

Ведь неделю назад Ричард пресек все косые взгляды в мою сторону, буквально во всеуслышание заявив, что я под его протекцией. Его репутация в ВАКе, да и свежие вести по поводу того, кем он является на самом деле, сделали свое дело. Меня почти не трогали. А если и шептались за спиной, то слишком тихо, для того чтобы я услышала.

– Чары выше третьего уровня не использовать, – скучающим тоном начал Морэн. – Если готовы сдаться, поднимайте вверх правую руку.

– Ты бы лучше натянул защитные чары, – едва слышно произнесла я, проходя мимо.

Морэн усмехнулся.

Между мной и Ричардом было около десяти метров. Он выжидающе смотрел на меня, будто ожидал, что я прямо сейчас подниму правую руку. Но нет, дорогой мой женишок. Очень уж мне хочется посмотреть, как далеко мы оба готовы зайти.

– Начало на счет «три», – взял слово Морэн. – Три!

И... Ничего не произошло. Не полетели в разные стороны искры, не засверкали файерболы – мы продолжили стоять друг напротив друга в ожидании. Началась зрительная битва, и я намеревалась в ней победить.

Ричард не сводил с меня напряженного взгляда, я же смотрела расслабленно, четко понимая, что и в какой именно момент буду делать. С легкостью уловила волну, исходящую от Ричарда. Родовая магия. Он пытался прощупать мой эмоциональный фон – может, даже повлиять на него. Именно в этот момент я едва заметно сменила угол наклона кисти – будто хотела выпустить чары.

Это и стало началом. Ричард все понял именно так, как я просчитала: решил, что я стану нападать первой. Но вместо того, чтобы выпустить блокирующую формулу, направил в меня ударную волну. К этому я тоже была готова, а потому его чары тут же столкнулись с моим спешно выставленным барьером.

Я усмехнулась.

В ВАКе явно не учат интересным комбинациям на дуэлях. Если проводить аналогию с шахматами, Ричард попытался совершить первый ход, чтобы впоследствии поставить детский мат. Любой мало-мальски опытный маг-боевик поймет, что когда на тяжелую боевую формулу соперник отвечает более стремительной, пусть и менее тяжеловесной, – он пытается поторопиться вывести вас из игры.

И потому удивление, проскользнувшее на лице Ричарда, когда его чары столкнулись с барьером, было бесценно. Пусть я на самом деле боевую волну, не успела бы выставить защиту. А значит – Ричард первый на меня напал. Этому и удивлялся.

Только кажется, что дуэль – это искры, скрежет и кровавая бойня двух магов. По факту же любая магическая дуэль – это стратегия, и многое зависит не от силы внутреннего резерва, а от тактики, которой ты придерживаешься.

Сразу после того, как Морэн сообщил, что сегодня на повестке дуэли, я осознала, что с памятью у меня сейчас туговато, а потому единственное, что может помочь выиграть, – вовсе не знание интересных и редких формул, а хитрость.

Воспользовавшись барьером, я выпустила несильную и почти незаметную волну и следом, маскируясь, усилила барьер. Так, чтобы наращивание мощи Ричард уловил, а вот мой небольшой сюрприз – нет.

– Уилкинс, я бы на твоём месте трижды подумал! – весело крикнул Морэн, обращаясь к моему противнику. – И внимательно – повторяю, внимательно! – наблюдал за соперником.

Вот... вот такого я от Морэна не ожидала! Это же подсказка сопернику! Нечестно!

Мне как никогда хотелось задать чарам другой вектор, чтобы они направились к Морэну. Но было уже поздно, Ричард раскусил мой план. Пусть не сам, а с подсказкой, но все же раскусил.

Значит, стратегию следует менять.

– Не надо бросать в меня недовольные взгляды, Браунс! Мне просто интересно посмотреть на вашу дуэль подольше, – обратился Морэн и ко мне.

Подольше?! Морэн только что лишил меня красивой победы и так просто об этом говорит?!

Я раздраженно выдохнула и потратила часть резерва на те самые искры и вспышки, которые недолюбливала за громкость и пафосность. Пользуясь тем, что несколько секунд меня не было видно, чуть сменила положение. Отошла на несколько шагов, чтобы встать спиной ближе к барьеру, ограждающему трибуны.

Не для того, чтобы до меня было сложнее добраться со спины, нет. Просто защитные чары такой мощи помешали бы наблюдателю со стороны с лёгкостью разгадать формулу, которую я использовала.

Шах и мат, Морэн. Даже хваленые артефакты, которыми тебя наверняка снабжает твой дражайший кузен, не смогут помочь уловить мои формулы и чары.

– Отличное решение, Браунс, – язвительно сообщил Морэн. – Ты потратила несколько секунд и пропустила формулу, которая вот-вот...

Я выставила новый щит, который в самый последний момент отразил довольно липкие и неприятные чары. Если бы я их не поймала, покрылась бы плотной коркой льда и целые сутки оттаивала бы в лекарском блоке. Это так он меня «сильно бить не будет»? Ха!

– Видишь, я не только Уилкинсу подсказал! – заметил Морэн, но я старалась не обращать на него внимания.

Он отвлекал. Слишком сильно отвлекал.

Ричард, казалось, вообще его не слышал. Был полностью сосредоточен на дуэли и уже выплетал какие-то новые чары, основные векторы которых я никак не могла рассмотреть. Вместо этого использовала довольно сложную формулу, создавшую морок – ещё одну меня, замершую рядом и повторяющую каждый мой жест. Это немного отвлекало противника и сбивало, не давая определить, куда именно следует направить новый удар.

– Напоминаю, чары выше третьего уровня не использовать, – Морэн вновь взял слово. – Браунс, ты на грани.

Пара пассов рукой, и никто: ни Ричард, ни Морэн, ни наши непрошенные зрители, – не смогут понять, где настоящая я, а где подделка, которую даже потрогать нельзя.

Ричард не особо смутился наличием двух невест на поле, закончив с формулой. В меня полетела новая порция чар, и я чуть ли не заликовала! Решение пришло в тот самый момент, когда ко мне стремительно направились трещина, разламывающая часть арены на две части.

Я отскочила, но перед этим сплела простенькую формулу, шепнула заклинание – пригодились «Традиционные чары в современной обработке» – и отскочила в сторону.

Пять...

Направила в сторону Ричарда несильную ударную волну просто для того, чтобы выиграть время и отвлечь противника.

Четыре...

Выставила барьер, чтобы отбить его магическую сферу, призванную, чтобы поместить меня в шар с неприятной вязкой субстанцией. Мысленно усмехнулась. Кажется, Ричард начал выкладываться на полную.

Три...

Выплеснула огненную мощь, которая в тот же миг столкнулась с водной волной. Ага, значит, стихийной магии тут тоже с горем пополам обучают.

Два...

Ощутила, как моих ступней касаются какие-то чары. Попыталась хоть как-то их обезвредить, но было слишком поздно.

Один...

Ричард с громким хлопком поднялся в воздух в лиловом пузыре, не пропускающем ни цвета, ни звуки.

Мои же ноги, туловище и руки слишком уж стремительно оплетало мощными древесными стеблями, не пропускающими никакую магию.

Я проиграла? Или победила?

И как так вышло, что мы с Ричардом использовали одну и ту же стратегию? Он пустил чары по земле, отвлекая мое внимание более громкими и мощными чарами. И я сделала то же самое. Вот только мой пузырь шел менее охотно, так как не относился к стихийной магии. Значит, я все же победила?

– Думаю, тут смелая ничья! – громко сообщил Морэн.

В тот же миг он махнул рукой, избавляя меня от древесных стеблей, а Ричарда – от пузыря. Вот только если я стояла на своих двоих, то парень рухнул на землю.

– Тридцать баллов Браунс за крайне логичный подход к дуэли. И двадцать – Уилкинсу. Если бы я не подсказал, ты бы просто прошляпил чары обезвоживания.

– Я раньше направила чары! – возмутилась я. – Победа за мной!

– И что, что раньше? В реальной схватке ты бы засохла вместе с этими стеблями, а Уилкинс задохнулся бы в пузыре. И кто из вас победил? Никто. – Морэн говорил совершенно спокойно. – Потому тут ничья. Причем вы оба не победили, а проиграли. Но дуэль была увлекательной, если вас это утешит.

Бред какой-то... Надо перечитать правила. Отчего-то я уверена, что если судить нашу дуэль по всем нормам, то я одержала победу.

– Эрн, это было круто! – восхищенно выдохнул Ричард, подошедший поближе. Он чуть прихрамывал на левую ногу, но выглядел довольным. – Я давненько не испытывал такого наслаждения от дуэли.

И протянул мне руку. Так, будто посчитал меня равным или даже более сильным противником.

– Я был неправ. С тобой надо биться в полной силу! – белозубо заявил он.

И... Это меня подкупило. Я протянула руку в ответ и позволила себе улыбку. Дуэль и правда была интересной, и Ричард оказался не таким простым, как показалось на первый взгляд.

Если бы я заранее знала, к чему это приведет, то не отвечала бы на рукопожатие. Во-первых, Ричард чуть потянул меня за руку, заключил в объятия и закружил, непонятно чему радуясь. А когда отпустил, произошло «во-вторых»: я заметила, что за всем этим наблюдал непонятно откуда взявшийся ректор.

Лицо Дарена изменилось лишь на одно мгновение – он позволил себе выказать крайнюю степень недовольства, прежде чем вновь надел холодную непроницаемую маску.

– И что тут происходит? – Неррс отвернулся от нас и обратился к Морэну: – Почему мне приходят вестники о том, что тут используются чары третьего уровня?

Да уж! Лучше бы к тебе так стремительно вестник пришел, когда Шварц напала на меня возле столовой несколько недель назад. Так нет же...

Или ловушки – артефакторы называли их именно так – установили лишь недавно?

Ответа на этот неозвученный вопрос я не получила.

– Тут происходит дуэль, господин ректор, – делано учтиво и вместе с тем насмешливо ответил Морэн. – А поскольку речь идет о втором курсе, я позволил им использовать чары до третьего уровня включительно. Разумеется, контролируя безопасность.

– А это что? – Дарен подбородком кивнул на заполненные и внезапно притихшие трибуны.

– Понятия не имею, – ничуть не смущаясь, ответил Морэн.

– Студенты не пострадали? – Дарен вновь повернулся ко мне. Оглядел с ног до макушки, заставляя чуть покрыться румянцем.

Хорошо я, наверное, сейчас выгляжу: вся измазанная в грязи, со всклокоченными волосами, растрепавшимися от прыжков. Так, как всегда выглядит боевой маг на занятиях, но никак не как симпатичная девушка, следящая за своей внешностью.

– Нет. Повторюсь, я уделил внимание безопасности, – все так же сдержанно произнес Морэн. – Никакого риска во время боя.

Никакого? А что, если Морэн дал подсказку Ричарду лишь для того, чтобы тот не пострадал? И то же самое со мной – если бы я заледенела на сутки, вряд ли Дарен это оценил бы. Причем даже в качестве ректора.

– Хорошо. – Дарен Неррс кивнул и вновь использовал артефакт, пропадая из поля зрения.

– Вы можете быть свободны до следующей пары. – Морэн повернулся к нам. – Вряд ли сегодня произойдет еще что-то интересное.

– Это точно, – вторил ему Ричард.

До следующей пары. Хм... Значит, что у меня есть время до самого обеда. Вести хорошие. Я смогу выловить Фирса для серьезного разговора, а потом связаться с матерью и узнать, выпустили ли отца. И если выпустили... Я точно не стану сидеть в ВАКе и тут же отправлюсь к нему. По папе я соскучилась, причем сильно.

Глава 6

Я вернулась в комнату, чтобы переодеться – практических занятий на сегодня больше не было – и смыть с себя грязь. А когда вышла из душа, Нира уже была в комнате. Она задумчиво рассматривала зеленую бутылку с какой-то жидкостью.

– Это... м-м-м... папа передал тебе в благодарность за твое участие в моем... м-м-м-м... помутнении рассудка, – задумчиво сообщила Нира.

– Ого, – удивилась я. – А что это?

– Папа называет это... кхм... женской настойкой.

– Чего? – У меня даже идей не было относительно того, как стоит понимать подобное название.

– Что-то среднее между легким десертным вином и крепкой настойкой, если вкратце, – буркнула Нира, поднимая на меня взгляд. – А еще, по его уверениям, эта настойка способствует зачатию, если сразу после принятия идти и... Ну, ты поняла.

– Боги, и зачем она мне?! – Я даже шарахнулась в сторону от бутылки. Детей в обозримом будущем я точно не планировала. Впрочем, как и того, что может поспособствовать их появлению.

– Он рассеян во всех вопросах, не касающихся зелий. И не подумал о том, что хороший шоколад или даже зелье для укрепления магического резерва будут более уместны. Но, в общем-то, это тебе.

Нира поставила настойку на мой рабочий стол и нервно хихикнула.

– Передай ему мои благодарности, – ответила я, взирая на бутылку с недоверием.

Примерно с таким же выражением смотрел на нее и Басик. Даже запрыгнул на стол и попробовал на зуб крышку из пробкового дерева. Тщетно. Что удивительно, Басик умудрился разгрызть даже нотрар – камень, о который ему приходилось стачивать постоянно растущие зубы.

– Папа теперь на все, что мне передает, накладывает специальную пропитку, из-за которой предметы становятся крепче. Его свежее открытие, – пояснила Нира. – Смотри!

Она взяла бутылку и кинула ее на пол. Я уже подготовилась к дребезгу стекла и к тому, что придется бежать за тряпкой, чтобы все оттереть, но нет. Та мягко отскочила, и Нира поймала ее в воздухе. После чего поставила обратно на стол.

– Полезная пропитка, – заинтересовалась я.

Пока не знала, как и где именно она может пригодиться, но уже почувствовала золотую жилу. О таких настойках я не слышала. И вряд ли тут меня снова подводит память. А значит...

– Только не говори, что она не запатентована, – тихо и пораженно прошептала я, поднимая взгляд на подругу.

– Нет, – удивилась она. – А зачем? Это же только из-за Басика...

Что она, что ее отец – долбанные гении, которые совершенно не умеют этим пользоваться! Да объяви мистер Эшли об этом открытии во всеуслышание, да еще и с патентом, купался бы в золоте! А так, судя по рассказам подруги, живут они практически в бедности!

– Ты меня убиваешь. – Я закатила глаза. – Это ваша таинственная пропитка – шикарнейшая штука. Ты только представь, если ее продавать для нанесения на мебель, всякие артефакты... Да на что угодно!

Я схватила в руки бутылку и хорошенько ее осмотрела. Ни трещинки!

– А если заключить крупный договор с производителями повозок и телег... У них же денег... куролиски не жуют столько! Да они скупят все зелья и сразу закажут крупную партию добавки. И только у твоего отца, если он попросту сделает патент. А если кто-то повторит формулу, они все будут платить вам кругленькие суммы.

Нира поморщилась.

– Эрна, ты же знаешь, что я в этом мало что понимаю. Да и отец не станет заниматься такими вещами. Он из тех зельеваров, которые просто что-то делают, не особо заботясь о выгоде.

– Давай мы вместе с ним поговорим? – Я загорелась идеей.

– Если хочешь, поговорим. – Нира пожала плечами. – Но только если ты поставишь свою подпись на моем патенте. Я сразу сказала, что без тебя этого всего не было бы, а потому ты просто обязана получить с этого выгоду и прибыль. Я уже договорилась с несколькими галереями, они хотят размещать у себя мои работы, но я не стану им отдавать картины, пока ты не поставишь подпись.

– Ладно-ладно, хорошо. – Я примирительно подняла руки. Подруга говорила на редкость серьезно, и с такой Нирой было крайне сложно спорить.

– Эрна, прямо сейчас, – настойчиво повторила она, протягивая мне перо с заряженными чернилами.

Я тяжело выдохнула и взяла его в руки, искренне считая, что не заслуживаю этих денег. Максимум – процент от первой реализации. Но потом... Моих достижений в этой истории вообще не было. Не моя идея, не моя задумка – я лишь подсказала, как оно может быть. И потому казалось будто я обманываю подругу.

Оставила свою размашистую подпись на бумагах и отдала сверкающей от счастья Нире перо.

– Ура! – воскликнула она. – Я отправлю вестник в галерею!

– Что за галерея хоть? – лениво поинтересовалась я, все еще не до конца уверенная, что стоило ставить свою подпись возле Нириной.

– Галерея Высоких искусств Кантора, – совершенно равнодушно сообщила соседка по комнате. – Они предложили самую высокую цену. Для остальных мне еще нужно написать полотна, а ты должна их зачаровать.

– Галерея Высоких искусств? – потрясенно эхом повторила я.

– Ну да... – Нира пожала плечами. – Я знаю, что они крутые ребята, не раз там была. Но мне было бы интереснее попасть в галерею «Современность». Если бы Скихс дал мне рекомендацию... Так нет же... уперся рогом.

Подруга говорила расстроенно, и я искренне этого не понимала.

– Понятия не имею, что это за «Современность» такая, но в галерее Высоких искусств Кантора всегда собирался весь цвет аристократии. На новую выставку даже король иногда из столицы навещается! – произнесла я твердо.

– Это массовое искусство, – отчего-то грустно произнесла Нира. – У истинных художников это не в цене.

– У истинных идиотов это не в цене, – отрезала я. – Чем плохо искусство для широких масс?

– Ну, его поймет каждый... – неуверенно произнесла Нира. – А с творчеством должно быть иначе. Оно должно нести какой-то особенный посыл, который каждый поймет по-своему и лишь в том случае, если дошел до этого разумом.

– Это кто тебе сказал? – Я сузила глаза, подавляя желание треснуть соседку по комнате чем-нибудь по голове. Да пусть даже этой бутылкой с интересной пропиткой!

– Ну... многие преподаватели так считают. Да и профессор Скихс.

– С каких пор ты слушаешь, что тебе там профессор Скихс говорит? – резко выдохнула я. И затем, пародируя его тон, добавила: – Откройте себя, излейте на бумагу, как клей из банки... Тьфу ты. Выбрось все это из головы. Ты безгранично талантлива и совсем скоро станешь до безобразия богатой. Уверяю тебя, многие аристократы захотят повесить в гостиной полотно твоего авторства. И молю, не отвечай согласием всем подряд. Потом замучаешься

выполнять все заказы. Отвечай расплывчато, мол, тебе нужно подумать, прикинуть объемы – не раньше, чем через год...

– Но зачем? – нахмурилась Нира. – Мне хватит недели, чтобы сделать что-то интересное.

– А если у тебя будет десять заказчиков? А если сотня? А если вдруг появится тот, кому действительно захочется сделать быстро, но у тебя все будет по минутам расписано? – фыркнула я. – Ну уж нет, Нира. Может, тебе и не нужен ВАК для того, чтобы стать настоящим художником, и от образования во благо работы ты с легкостью сможешь отказаться, но вот силы и вдохновение тебе точно потребуются. Не спеши, даже если тебе предлагают мешок золотых. К тому же не забывай о том, что твоя идея эксклюзивна! И в перспективе еще и популярна. А эксклюзив стоит и подождать за любую сумму.

– Эрн, – Нира внезапно расплылась в улыбке, – а давай ты будешь моим агентом? Seriously, я во всех этих деловых нюансах совсем не разбираюсь. Наделаю кучу ошибок...

– Агентом?.. Это что-то новенькое, – вслух пробормотала я.

– Открытие выставки на выходных, соглашайся! – с энтузиазмом произнесла Нира. – И если вдруг не захочешь быть агентом, я хотя бы научусь правильно себя вести.

– Хорошо, – ответила я. Пожалуй, помощь Нире и правда не помешает. – Но только при условии! Если вдруг Скихс хоть раз скажет, что ты не художник, пошлешь его в пешее эротическое путешествие. Нет, не так. Скажешь мне, и я сама пошлю его в пешее эротическое путешествие. Я сегодня тридцать баллов заработала, не жаль потратить их на такое...

– Ого! Тридцать баллов? – удивилась Нира. – Это кто тебя так наградил? И за что?..

– Не поверишь...

Я усмехнулась и рассказала Нире о том, как прошло мое первое занятие. А заодно просушила волосы и переделалась в обычную форму студентов боевого факультета. Синий мне действительно шел. В нем я чувствовала себя увереннее. Если бы не Уилкинсы, бесы их побери, и не планы бабушки на мою семейную жизнь, вполне можно было бы посчитать, что все начинает налаживаться. Особенно с учетом того, что сегодня отца должны выпустить под залог.

– Когда мы поговорим с Фирсом? – спросила я по пути к столовой.

– Его сегодня не было ни на фракском, ни на современном рисунке, – буркнула Нира.

Опа... А это уже серьезно. Чтобы Фирс прогуливал занятия без уважительной причины? Это вряд ли. Он довольно серьезно относился к образованию и посещению – ценил свою повышенную стипендию и лишний раз не рисковал, боясь ее потерять.

– Разберемся, – тихо ответила я.

Мозг тут же начал подсовывать разные варианты того, как именно мы будем с этим разбираться. И самым действенным из них казалось подложить в одежду Фирса артефакт-маячок и проследить, чем именно он занимается в городе. Если ситуация и впрямь настолько плачевна, как считает Нира, это следует сделать до серьезного разговора с парнем. Так мы хотя бы поймем, о чем именно следует разговаривать.

Вот только я знала лишь одного артефактора, которого в теории могла попросить о помощи. В теории-то могла, а вот на практике...

– Нир, а у тебя есть знакомые артефакторы? Желательно неплохие.

Я хорошо понимала: если мастер окажется посредственным и лишенным всякого таланта, наш маячок может заискриться и дать о себе знать. Это не самое простое изделие, и вряд ли я со своими почти нулевыми знаниями в артефакторике и шалящей памятью смогу изготовить достойный конструктор.

– Артефакторы не особо общительные ребята, – ответила Нира. – А уж достойные мастера и подавно.

Плохо. Очень плохо. Значит, стоит думать дальше или идти на поклон к самому. И после всего, что между нами произошло, вряд ли он кинется помогать, теряя тапки. Может, обра-

титься к Морэну? Наверняка у него есть уже готовые маячки или хотя бы знакомые артефакторы.

– Не знаете, где Фирс? – раздался позади голос Ричарда. Он почти сразу поравнялся с нами на тропинке, ведущей в столовую.

От него пахло свежестью. Видимо, тоже решил использовать внезапный перерыв с пользой.

– Нет, а что такое? – осторожно поинтересовалась Нира.

– Его какие-то парни, будущие законники, разыскивают. Говорили, что им нужно что-то обсудить, а что именно, не сказали, – легко ответил Ричард.

У меня мелькнула догадка, но именно в этот момент артефакт связи, лежащий в сумке, предупреждающе запыкал. Мама... Появились вести об отце!

Я, позабыв обо всем на свете, одобрила связь и почти сразу увидела усталое, но в этот раз улыбочное лицо матери.

– Отпустили! – выдохнула она, и я сама не смогла сдержать улыбку.

– Где вы? – тут же спросила я.

– В канторовской резиденции Роунвесских.

– Буду через пару минут.

– Эрна, но занятия... – начала было мама, но я уже прервала связь.

– Мне надо идти, – тут же сообщила Нире и Ричарду.

– Отец? – уточнил парень.

– Да! – не скрывая улыбки, произнесла я, пытаясь нашарить сохраненный кристалл телепортации.

Канторовская резиденция бабушки располагалась далеко за городом, потому своим ходом я бы добиралась не меньше нескольких часов. Для этих целей я и сэкономила выданный мне кристалл...

– Я с тобой, – тут же сообщил Ричард. – Скажешь формулу места?

Я замерла. То есть как со мной?

– Это семейное мероприятие, – твердо произнесла я. – Не уверена, что...

– А я твой жених. Будет вполне естественно, если я слиняю с занятий вместе с тобой.

– Так, разбирайтесь тут без меня, ребятки. – Нира покинула место назревающего боя, напоследок сказав: – Удачи, Эрна! Я рада, что твоего отца выпустили.

– Ричард, не думаю, что тебе стоит... – мягко начала я.

– Помимо прочего, мне есть что обсудить с твоим отцом, – с улыбкой произнес парень, взъерошив непослушные волосы. – По настоянию моего отца.

Обсудить? По настоянию отца?

Когда я диктовала формулу Ричарду, четко пришла к мысли, что этот разговор обязательно надо подслушать. Но когда мой «жених» активировал кристалл, ощутила на себе взгляд. За мгновение до вспышки артефакта увидела Дарена Неррса, наблюдавшего за этой сценой в отдалении. Он стоял, прислонившись к стене, угрюмо сведя брови и сложив руки на груди.

Артефакт выбросил нас неподалеку от входа в резиденцию, и именно в этот момент мне пришел вестник:

«Студентка Браунс!

Я рад, что вашего отца выпустили из-под стражи, но не одобряю своевольного ухода из академии без моего разрешения. После того как решите семейные вопросы, загляните, пожалуйста, в мой кабинет для разговора о наказании.

P.S. Синий тебе к лицу.

Дарен Неррс».

Глава 7

Сердце, вопреки человеческой анатомии, билось где-то в районе головы. Дыхание сбилось, так быстро я пыталась преодолеть расстояние от входа на территорию до двери резиденции. Бабушка повесила целую тонну всяких артефактов, запрещающих перемещение. Даже если ты входил в семью, исключений не делалось ни для кого.

Ричард не отставал. И это несмотря на то, что нам пришлось пересечь весь сад и широкую лестницу.

– Никогда не думал, что девушки умеют так быстро бегать на каблуках, – сообщил он, когда я на несколько секунд замерла у двери.

Растерянно бросила взгляд на ноги. Точно... Сапоги на плоской подошве я сняла, помыла и поставила сушиться – магия могла подпортить кожу, чего мне сильно не хотелось. Я и сама не подозревала, что способна на такой забег на фабутенах, эта обувь не отличалась устойчивым каблуком. Да и удобством тоже.

Быстро переведя дыхание, я дернула за цепочку звонка. Глубоко вдохнула, готовясь к встрече с человеком, по которому так сильно скучала. Уже через полминуты дверь отворил слуга, поздоровался и что-то попытался сказать, но я не слушала. Широким шагом прошла в холл и направилась в малую гостиную – наверняка отец с матерью именно там.

Интуиция не подвела. Стоило толкнуть темную лакированную дверь, как я увидела папу. Осунувшегося, посеревшего от долгого заключения, сильно похудевшего, но такого любимого!

Издав какой-то невероятный звук, я сорвалась с места и бросилась к отцу с объятиями.

– Привет, малышка Эрни, – произнес он, крепко меня обнимая. – Я тоже очень соскучился.

На глазах выступили слезы, и я никак не могла с ними совладать. Сколько бы ни гнала от себя мысли об отце, сознание постоянно подсовывало воспоминания. О том, как мы проводили вместе время, о наших разговорах...

– Дай-ка я на тебя посмотрю. – Отец чуть отстранился и прошелся по мне своим коронным насмешливо-оценивающим взглядом. – Наконец-то ты хоть немного поправилась!

Он сказал это, явно пытаясь поддразнить, но мне было все равно. Я слишком сильно обрадовалась его возвращению и все никак не могла унять слезы. В этот же момент и поняла, что слезы обиды, грусти или горечи сдержать куда проще, чем проявление радости. Счастье вообще скрыть куда труднее. Особенно когда оно такое всеобъемлющее.

– А это, я так полагаю, наш жених, – из тона отца пропала всякая нежность. Он посмотрел куда-то мне за спину.

Ну хоть он за меня!

С одной стороны, это меня безгранично радовало. С другой... мешало моим планам. Если Уилкинсы и правда причастны к заключению отца, я обязана это выяснить. Так, чтобы его вновь не забрали – раз и навсегда. А значит, придется ломать комедию. Оно того стоит. Точно стоит. Теперь я это понимала куда отчетливее.

– Здравствуйте! Я Ричард Уилкинс. – Парень широким шагом пересек половину комнаты с протянутой рукой.

Я тяжело вздохнула, поймав взгляд отца. Он был далек от доброжелательного. Ладно, решено. Пора выставлять подмости и начинать спектакль.

Сделала шаг назад и легко подсунула руку под локоть Ричарда, тут же прощепетав:

– Я знала его как Честера Лекса. Понятия не имела, что он окажется одним из Уилкинсов.

У меня аж скулы свело от улыбки, которую я изобразила. Краем глаза отметила и удивление матери. Уж кто-кто, а она пару раз наблюдала за тем, как холодно я обходилась с Ричардом.

– А еще... – продолжила я разливаться, – он лучший на факультете боевой магии в ВАКе.

Именно так расхвалила бы Эрналия из прошлого своего молодого человека. И, кажется, отец повелся на эту историю. Ответил на рукопожатие Ричарда, чуть смягчив взгляд.

– Дочь, я слышал, что из-за нашей ситуации тебе пришлось уйти из академии высшей магии... – с грустью начал отец, обращаясь ко мне. – Уверен, что совсем скоро мне удастся исправить это недоразумение.

– Ерунда, – с прилипшей улыбкой продолжила я. – Мне нравится в ВАКе. И преподавательский состав там хороший...

Ага, как же. Тот же Скихс, заставивший одного из самых талантливых людей, которых я когда-либо встречала, почувствовать себя ничтожеством, чего стоит!

– Представляешь, в этом семестре в качестве приглашенного преподавателя сам Морэн Неррс!

Ой, а вот тут, судя по изменившимся в лице родителям, я сказала лишнего. Не учла их прошлую историю и решила использовать громкое имя для поддержания легенды, что мне действительно нравится в ВАКе.

Мысленно щелкнула себя по носу. Нет, Эрналия, сейчас крайне неосмотрительно совершать ошибки. Любые ошибки.

– А еще мне очень хорошо подтянули фракский, – эту фразу произнесла именно на фракском, чтобы убедить родителей в прекрасном произношении.

– Твой фракский и до этого был отличным, – отозвалась мама, подходя ближе к отцу и приобнимая его.

– За год в АВМе я успела его подзабыть. – Просто невероятно, как долго я, оказывается, умею улыбаться.

Ричард, кажется, отмер именно к этому моменту. Он явно слишком долго пытался сообразить, что именно происходит. И, надеюсь, не особо понял. Зато в игру, которой сам не понимал, вступил.

– Лишь за один день на факультете боевой магии Эрналии удалось показать блестящий результат и только за первое занятие заработать тридцать баллов. Это рекорд! – произнес Ричард.

Главное, папа, тебе не знать, сколько минус-баллов я умудрилась заработать в первый день своей учебы в ВАКе. Это тоже рекорд!

– Так, мои дорогие, – произнес отец. – Думаю, нам стоит вместе отобедать. Я уже сказал слугам, чтобы накрыли стол. Надо сообщить, что количество порций стоит увеличить.

– А ты все такой же, Браунс, – раздалось с порога, и я вздрогнула. И она тут?! – Распо-ряжаешься в чужом доме, как в своем.

Покрепче сжала зубы и, кажется, руку Ричарда, чтобы ничего не сказать. Парень накрыл своей ладонью мою, выказывая немую поддержку, и, несмотря ни на что, за это я была ему признательна.

– Прошу прощения, леди Роунвесская, – чинно ответил отец. – Я думал, вы уже отправились в столицу.

– Я бы и отправилась, – усмехнулась бабушка. – Если бы не узнала, что к нам в гости пожаловала моя любимая внучка со своим дорогим женихом.

Я медленно развернулась к двери и как можно спокойнее произнесла:

– Доброго дня, бабушка, – вновь присовокупив улыбку.

Ричард вторил:

– Здравствуйте, леди Роунвесская. Рад быть гостем в вашем доме.

– Я прикажу слугам, чтобы они приготовили что-то поинтереснее лукового супа, раз у нас такой человек, – приторно произнесла бабушка.

Значит, луковый суп вполне подходит, когда моего отца выпускают из тюрьмы, а вот для прихода Уилкинса не годится? Р-р-р...

– А пока приглашу вас отведать лучшего ратайского чая. Очень редкий сорт, подарок его величества! – сообщила бабушка.

Ага, листья этого чая собираются обнаженными девственницами в полнолуние – слышали, знаем. Бабушка берегла его для самых важных случаев.

– Я сама наведуясь к слугам, – произнесла я, не в силах отказать себе в маленькой пако-сти.

Понимала, что это мелко и недостойно, но именно в этот момент решила, что любая гадость будет вполне уместна, если сможет принести мне утешение и не сильно навредит окружающим. Оставив Ричарда с родными, я отправилась на кухню.

Слуги пытались оспорить мой приказ, но я старалась быть милой и убедительной. Мне не смогли отказать, а потому в комнату, предназначенную для чаепитий, я вернулась с увеличившимся во сто крат достоинством.

– Что у нас сегодня на обед? – с наигранной улыбкой поинтересовалась бабушка.

– Пусть это будет сюрпризом, – сообщила я. И, на всякий случай, добавила: – Но могу намекнуть. Это любимое блюдо Ричарда.

Парень нахмурился, но ничего сказал. А чуть позже увлек меня переговорить приватно. После того как я уже расспросила отца о том, каково ему пришлось, и мы послушали ничего не значащий бабушкин светский треп.

– Эрна, что происходит? – шепотом поинтересовался Ричард, когда мы чуть отстали ото всех по дороге в столовую.

– О чем ты? – с деланой беззаботностью поинтересовалась я.

– Хочешь, чтобы я поверил в то, что после возвращения отца твое отношение ко мне так сильно изменилось? – с усмешкой поинтересовался Ричард.

– А можно? – с надеждой уточнила я. Это существенно облегчило бы мне жизнь.

– Нет, – довольно твердо произнес Ричард. – И, если не хочешь, чтобы я начал в этом разбираться, придумай легенду поправдоподобнее.

– Если ты не понравишься отцу, он развяжет войну с бабушкой. Если он развяжет войну с бабушкой, она отзовет своих законников. Если она отзовет своих законников, отцу придется вернуться в тюрьму до суда. Если он вернется в тюрьму до суда, разобраться в причинах его заключения и поймать истинных виновников будет куда сложнее. Считай, что мне просто очень выгодно, чтобы ты приглянулся отцу. А единственный шанс убедить его – показать, что ты нравишься мне.

Не то чтобы я врала, просто говорила полуправду. Если бы отец и правда мог развязать войну с бабушкой без ущерба для себя – я точно не стала бы этому препятствовать. А уж с истинными виновниками мы и без папы разберемся. На нашей стороне Морэн Неррс, а это хоть что-то да значит.

– Легенда принята, – с важным видом кивнул Ричард. – Также я сделал пометку, что нам стоит как можно больше времени проводить с твоим отцом. Мне нравится такая Эрналия.

И словно в насмешку взял мою руку и по-свойски уложил ее на сгиб своего локтя. Я скрипнула зубами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.